

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального  
государственного автономного  
образовательного учреждения высшего  
образования «Национальный  
исследовательский университет  
«Высшая школа экономики»  
д.э.н., профессор **Вадим Валерьевич**  
Радаев



« 20 » февраля 2024 г.

## ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Национальный исследовательский университет «Высшая школа  
экономики» на диссертационное исследование Пеннер Регины  
Владимировны «Цифровая идентичность как новая форма  
социального признания», представленное на соискание ученой степени  
доктора философских наук по специальности 5.7.7. – Социальная и  
политическая философия**

*Актуальность темы диссертационного исследования* обусловлена масштабными изменениями социальных и политических отношений в связи с цифровизацией всех сфер жизни современного общества, включая практики интерсубъективных коммуникаций. В этом контексте ключевым вопросом, определяющим актуальность исследования, является проблема воздействия этих изменений на социально-культурную идентичность.

Выносимые на защиту тезисы представляются вполне обоснованными. Особенno это касается растущей социальной значимости стремления к достижению признания через онлайн-платформы и цифровые медиа. Справедливым представляется и тезис автора об амбивалентности процессов формирования цифровой идентичности, которые, с одной стороны, можно

рассматривать в духе М. Фуко – как интиериизацию (нео)либерального паноптического контроля; а с другой – как обновление публичной сферы и формирование новых (творческих) практик субъектизации.

Собственная концепция цифровой идентичности излагается автором в четвертой главе. Цифровая идентичность понимается здесь как социально-технологический конструкт, который, с одной стороны, указывает на единство социального субъекта и его цифровых следов; а с другой, – на растущую в цифровом контексте значимость ролей социальных акторов. Р.В. Пеннер убедительно доказывает тезис о том, что медиасреда вряд ли может пониматься исключительно как набор чисто технических инструментов: она меняет социальные связи, которые сегодня невозможно разделять на онлайн и офлайн. Выводы докторанта основываются при этом не только на теоретических философских работах, но и на эмпириическом исследовании цифровой среды.

В методологическом плане сильной стороной исследования представляется использование двух «сильных» философских программ – акторно-сетевой теории и неомарксизма (идей новых поколений Франкфуртской школы). АСТ подталкивает докторанта к прояснению различий между акторами, актантами и агентами в цифровой среде. А концепция социального признания А. Хоннета важна для анализа причин интерсубъективных и макро-социальных действий. Однако две эти очень разные программы (как и дискурсивный анализ М. Фуко), на наш взгляд, не очень стыкуются друг с другом. В процессе защиты полезно было бы прояснить отношения между ними.

*Степень обоснованности научных положений и выводов* докторантурного исследования Р.В. Пеннер не вызывает сомнений. Научные положения, выносимые на защиту, сообразуются с целями и задачами, поставленными в докторантуре. Общее число публикаций по теме докторантуры (общим объемом около 36,5 п.л.) более, чем достаточно; в него входят 14 статей по теме докторантуры, опубликованных в журналах,

индексируемых в “Scopus” и “Web of Science”. Проблематика диссертации апробирована на многих международных и всероссийских конгрессах и конференциях.

*Новизна исследования* соответствует заявленным положениям. Р.В. Пеннер делает новаторские выводы о механизмах формирования цифровой идентичности и социального признания в современном мире; применяет специальную методологию в работе с эмпирическими кейсами, содержательно проясняет интегральные понятия, еще не проработанные в российской науке, среди них – социальное признание, цифровая идентичность и цифровой субъект. В конечном счете речь идет о субъектности, – категории, традиционно связанной с антропологическим миром. Диссидент аргументировано, хотя и не бесспорно, расширяет ее значение через анализ стратегий интерсубъективных взаимодействий и стремление к достижению признания в цифровом пространстве.

Теоретическая и практическая значимость диссертации связана с попыткой комплексного анализа идентичности социальных субъектов в эпоху цифровизации. Исследование строится и как рефлексия над новыми формами социальной субъектности в цифровых реалиях. Диссертация Р.В. Пеннер представляется самостоятельным, серьезным и законченным исследованием, в котором решается актуальная научная задача. Ее выводы корректны и обоснованы.

*Значимость полученных автором результатов* для философской науки проявляется как в концептуальном, так и в методологическом планах. Диссидент основательно проработал концепты субъектности и акторности в новом информационно-технологическом контексте, в условиях распространения электронных коммуникаций и их воздействия на социальные связи и отношения. В методологическом плане, наряду с традиционными научными методами, применяются специальные методы и исследовательские приемы, непосредственно учитывающие потенциал цифровых технологий. Исследование, с одной стороны, представляет

движение в направлении уточнения понимания бытия человека и социума в цифровых реалиях; с другой стороны, оно может быть использовано при построении социальной науки о данных в качестве социального и гуманитарного ответа на декларируемые технологические тренды. Кроме того, результаты исследования имеют дидактическое и образовательное значение: полученные материалы могут использоваться при чтении учебных курсов по философии, социальной теории и другим социально-гуманитарным дисциплинам или направлениям.

Однако работа не лишена некоторых (в основном технических) недостатков:

1. Автор не всегда четко работает с понятиями и иногда использует не вполне понятные метафоры, включая не очень распространенные кальки с английского. Например, прилагательное «контемпоральный» встречается в тексте 15 раз. Если автор принципиально отличает его от «современного», то это различие требует пояснений. Другой пример: «Сам термин “промышленная революция” ввел в научный оборот английский историк А. Тайнби в первой половине XX в.» – отмечает Р.В. Пеннер на с. 256, хотя этот термин использовался и в XIX в.

2. Обзор работы К. Шваба «Четвертая промышленная революция» на с. 255-262, 273-275 представляется несколько избыточным, как и некоторые другие историко-философские сюжеты.

3. Возможно, требует корректировки формулировка поставленной автором задачи № 3 «На основе наукометрического анализа выявить узловые проблемы, связанные с идентичностью как социальным феноменом» (с. 21). На наш взгляд, количественная наукометрия мало что дает для понимания причин и характера трансформации идентичностей. Например, ряд исследователей отмечают принципиальное изменение значения понятия «идентичность» в середине XX в.: вместо «тот же самый» (подобный или идентичный другому) «идентичность» стала пониматься как внутренняя уникальность, оригинальность, подлинность, содержательное отличие от

других. Содержание диссертации предполагает, что «цифровая идентичность» тоже существенно отличается от прежних социокультурных идентичностей. Однако вряд ли подобные изменения можно содержательно проанализировать через формальную наукометрию. Во всяком случае, эта линия анализа требует более детализированной и развернутой аргументации.

4. Кроме того, в тексте диссертации присутствуют огехи в техническом оформлении ссылок и библиографического списка. Например, в ссылках не всегда указываются страницы источника, откуда взята цитата – с. 236, 237; 251.

5. На будущее хотелось бы рекомендовать автору публиковаться прежде всего в профильных и известных в философском сообществе журналах, к которым трудно отнести «Argumentos de Razon Tecnica», «European Journal of Contemporary Education», «International Journal of Engineering and Technology (UAE)», «Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities».

Выводы автора иногда несколько расплывчаты, поэтому в процессе защиты хотелось бы по возможности кратко уточнить позицию автора по трем блокам вопросов:

1) Под влиянием цифровизации старые формы идентичности (национальные, социальные и др.) распадаются, или новая цифровая идентичность как-то переплетается с ними / накладывается / сосуществует / вытесняет их? В идеале хотелось бы систематически описать или как-то классифицировать эти отношения.

Автор отмечает, что «цифровизация социальной памяти оказывает влияние на формирование коллективных идентичностей в самоидентификации социального субъекта» (с. 297). Видимо, речь здесь идет о «старых», не цифровых коллективных идентичностях. Есть ли какие-то маркеры, которые позволяют разграничить «старые» и «новые» (цифровые) формы идентичностей? Или, если чаще всего происходит их переплетение / гибридизация, то как можно картографировать / описать их различия?

2) Можно ли разграничить или типологизировать наиболее распространенные формы цифровой идентичности? Понятно, что цифровых практик крайне много (videogames, активность в разных социальных сетях, поддержание официальных корпоративных страниц, общение с друзьями в закрытых чатах и мессенджерах, и т.д.). В параграфе 4.3 автор сосредоточилась на проблемах образования в условиях цифровизации, а также кратко затронула на с. 288-291 электронную почту и мессенджеры, контекстную рекламу и социальные сети. Значит ли это, что именно в этих трех сферах формируются какие-то наиболее устойчивые формы цифровой идентичности?

3) Возвращаясь к проблеме соотношения методологических установок неомарксизма и ACT, хотелось бы уточнить механизмы их согласования. Особенно в контексте заявленной цели исследования: «Цель исследования – обосновать концепцию цифровой идентичности как новой формы борьбы за социальное признание, фиксирующую активную социальную позицию классических и неклассических социальных субъектов» (с. 21). В пределе марксистская теория стремится обозначить социальные классы или группы, стремящиеся к гегемонии и эксплуатирующие в своих интересах других. Метафора «умной толпы» и тезис о том, что «помимо человека и социальных групп в ряды социальных агентов встали природа, техника и технологии» (с. 297) скорее исключает такой социально-философский аспект. Позволяет ли концепция цифровой идентичности обозначить границы коллективных акторов в современном обществе, или прежние социальные группы распадаются в условиях цифровизации?

Повторимся: все эти вопросы и замечания не снижают впечатления от диссертации. Но в процессе защиты хотелось бы услышать максимально четкие прояснения по этим сложным и важным проблемам.

Заключение. Работа выполнена на высоком теоретическом и методологическом уровне. Выводы логичны и самостоятельны. Автореферат

соответствует основным положениям диссертации и содержит их обоснование.

Диссертация Регины Владимировны Пеннер «Цифровая идентичность как новая форма социального признания» является самостоятельным, законченным, квалификационным исследованием, в котором решается актуальная научная задача. Ее выводы обладают теоретическим и практическим значением.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация Пеннер Регины Владимировны «Цифровая идентичность как новая форма социального признания» соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором Школы философии и культурологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Николаем Федором Владимировичем.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Школы философии и культурологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол № 3 от «9» февраля 2024 года.

**Сведения о ведущей организации:** Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

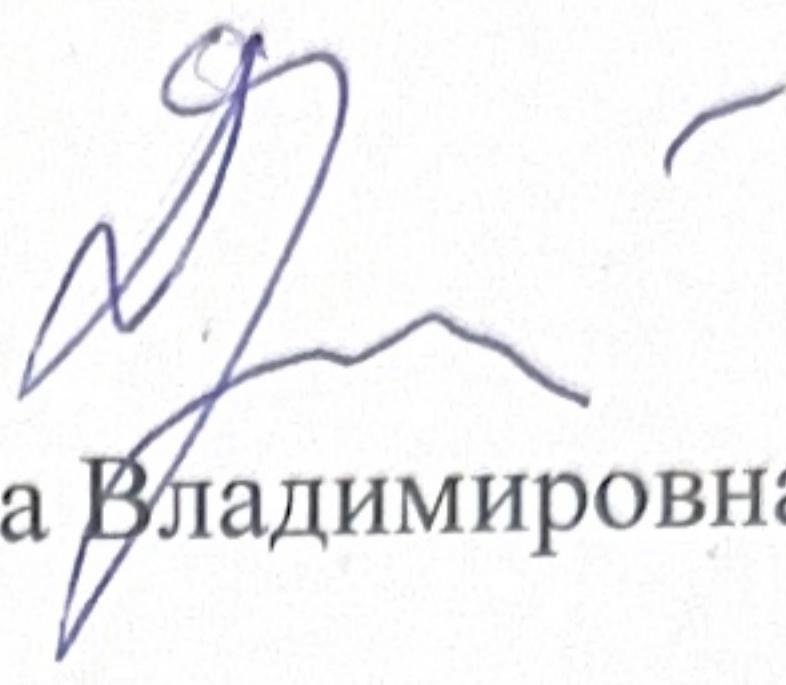
Тел.: (495) 771-32-32

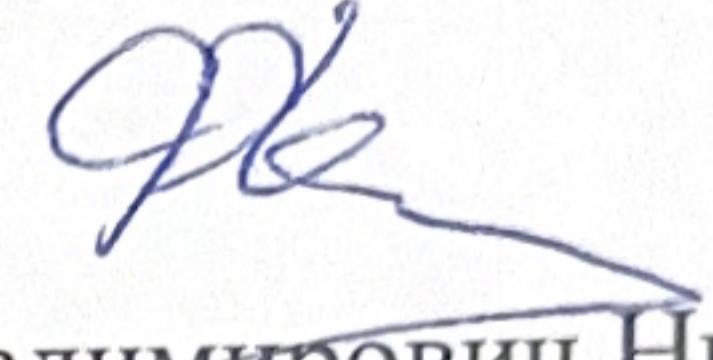
Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт: http://www.hse.ru

Заместитель руководителя  
Школы философии и культурологии  
к.фил.н., доцент

Профессор  
Школы философии и культурологии  
д.филос.н.

  
Дина Владимировна Шулятьева

  
Федор Владимирович Николаев

Подпись Шулятьевой Д.В. и  
подпись Николаев Ф.В.  
затвержена  
Некрасова ИВ 

20.02.2024

